

На правах рукописи

Перова Елена Анатольевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДЕРЕВНЯ» В ГАЗЕТНОМ
ДИСКУРСЕ 1950-1960-Х ГГ.: ВЕРБАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВАЦИИ**

(на материале газет «Правда», «Труд», «Сельская жизнь»)

10.02.01 Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар 2018

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Исаева Лидия Алексеевна**

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» **Башиева Светлана Конакбиевна.**

– доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» **Борисова Елена Борисовна.**

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Защита состоится 13 ноября 2018 года в 9:30 на заседании диссертационного совета Д 212.101.19 при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1213>

Автореферат разослан: «___» _____ 2018 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Факторович А.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Непрерывный процесс концептуализации воспринимаемой действительности как неотъемлемая часть человеческого познания открывает широкие возможности для исследовательского поиска. Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению концептуализации понятия «деревня» в газетном дискурсе 1950-1960-х гг. Анализ структурно- и смыслообразующих компонентов концепта дает возможность раскрыть общие закономерности и специфику освоения маркированного им посредством языка феномена.

В последние годы в лингвистической науке актуализировались исследования, направленные на реконструкцию языковой картины мира путем выявления и анализа специфичных базовых для данной лингвокультуры концептов. Потребность в лингвокогнитивном и лингвокультурном изучении особенностей функционирования социально и коммуникативно актуальных концептов не замыкается на сугубо лингвистических интересах, поскольку анализ содержания таких феноменов позволяет не только лучше понять процессы семантических изменений в системе языка, но и дать достоверный материал о содержании концепта для представителей различных гуманитарных наук – историков, этнографов, культурологов и т. д. Особый вклад в разработку данной проблематики призваны внести исследования, привлекающие в качестве материала исследования корпус массмедийных текстов.

Объектом исследования в настоящей работе является лингвистически репрезентированное понятие «деревня», функционирующее в газетном дискурсе 1950-1960-х гг. и приобретающее набор концептуальных приращений.

Предмет – лексические и структурно-семантические особенности представления концептуализированного понятия «деревня» в газетном дискурсе периода хрущевской «оттепели».

Цель нашего исследования заключается в выявлении когнитивной структуры, описании и анализе средств языковой объективации концептуализированного понятия «деревня», отраженных в языке газетного

дискурса и обусловленных экстралингвистическими факторами 1950-1960-х гг.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что понятие «деревня», концептуализированное в языке газетного дискурса 1950-1960-х гг., обладает специфической когнитивной структурой и особыми средствами языковой объективации и способно приобретать дополнительные коннотации.

Цель обозначила следующие **задачи**:

1. Уточнить и доработать применительно к требованиям нашего диссертационного исследования содержание таких ключевых понятий, как *концепт, концептуализация, картина мира, дискурс, газетный дискурс*.

2. Охарактеризовать основные экстралингвистические факторы (социокультурный и идейно-политический фон), повлиявшие на формирование газетного дискурса периода хрущевской «оттепели» и обусловившие характер семантического наполнения концептуализированного понятия «деревня».

3. Опираясь на лексикографические данные и материалы таких ведущих печатных изданий, как газеты «Правда», «Труд», «Сельская жизнь» (до 1960 г. – «Сельское хозяйство»), раскрыть содержание ядра и приядерной зоны концептуализированного понятия «деревня».

4. На основе публикаций указанных периодических источников проанализировать состав и семантическое наполнение периферийной зоны (ближней и дальней) концептуализированного понятия «деревня».

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– процесс концептуализации понятия «деревня» впервые прослеживается в рамках газетного дискурса периода хрущевской «оттепели»: нами не выявлены работы, в которых понятие «деревня» выступало бы в качестве объекта концептуализации именно в прессе 1950-1960-х гг.

– в качестве материала исследования привлекаются ранее не подвергавшиеся анализу контексты, актуализирующие реализацию концепта;

– устанавливается обусловленность состава и семантического наполнения концептуализированного понятия «деревня» особенностями газетного дискурса в период хрущевской «оттепели»;

– концептуализированное понятие «деревня» рассматривается как дискурсообразующий концепт в исследуемый период.

Методологической базой исследования послужили научные труды:

– посвященные разработке понятий концепт/концептуализация (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, Л. А. Исаева, В. И. Карасик, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и др.);

– посвященные проблемам, связанным с особенностями картины мира и ее отражения в языке (В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, Б. А. Серебренников, З. Д. Попова, В. И. Постовалова, И. А. Стернин, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева, А. Д. Шмелев и др.);

– посвященные вопросам теории дискурса (Н. Д. Арутюнова, А. Г. Баранов, Т. А. ван Дейк, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, Е. С. Шейгал и др.). В частности такой его разновидности, как газетный (О. В. Александрова, А. И. Белоусова, Е. С. Кубрякова, И. В. Силантьев, С. И. Сметанина и др.).

Степень научной разработанности проблемы. В работе Л. А. Литвиновой дается лингвистическое описание номинативного поля концепта «деревня» в русском языке [Литвинова 2012]. Лексико-фразеологическая объективация семантически близкого концепта «провинция» в русском и английском языках рассматривается в диссертации А. В. Архаровой [Архарова 2008]. Концепт «провинция» в английской комедии нравов XVIII века получает разработку в диссертации М. Ю. Боровлевой [Боровлева 2007]. В статье Е. Г. Кузнецовой рассматривается концепт «провинция» в художественной системе Ф. М. Достоевского [Кузнецова 2007] и т. д. Однако в исследовательский ракурс в данных работах не попадает ни период хрущевской «оттепели», ни газетные тексты в качестве материала исследования.

Материалом исследования послужили тексты ведущих печатных изданий – газет «Правда», «Труд», «Сельская жизнь» общим объемом 1116 газетных материалов (из которых было извлечено 8155 микроконтекстов, актуализирующих содержание ключевого понятия), отражающих деревенскую/сельскую тематику в период с 1953 по 1964 гг. Выбор изданий обусловлен следующими обстоятельствами. Газета «Правда», выступая

главным печатным органом советского времени, являлась выразителем партийной идеологии, задавала общий идейный тон остальным изданиям, определяла основные тематические направления. Газета «Труд», будучи печатным органом профсоюзных организаций, выдвигала в качестве тематического авангарда трудовую деятельность человека, проводя разграничения главным образом между промышленным и сельскохозяйственным трудом (интеллектуальный труд был представлен не столь объемно). Газета «Сельская жизнь», с 1953 по 1960 г. выходившая под названием «Сельское хозяйство», является содержательно и тематически самой близкой для нашего исследования, поскольку практически всецело сосредоточивает внимание на самых разных аспектах деревенской жизни. Материалы отбирались по содержательно-тематическому принципу: освещение вопросов, касающихся деревни/села. Поскольку цель и задачи нашего исследования не сводились к узконаправленному анализу, мы позволили себе включить в круг текстов для рассмотрения разножанровые материалы: редакционные статьи, информационные сообщения, материалы Пленумов, письма читателей, очерки, рассказы, фельетоны и другие публикации, помогающие увидеть газетный дискурс «стереоскопично». Подобная свобода в отборе материалов может быть оправдана общей идеологической направленностью содержания указанных газетных изданий: получив некоторую свободу в рассматриваемый период, они все же оставались под контролем партии. Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с 1953 по 1964 гг., получивший наименование хрущевская «оттепель».

В работе были применены следующие **методы исследования**:

– в качестве ведущих использованы методы семантико-когнитивного и дискурсивного анализа, помогающие выявить специфические характеристики исследуемого понятия, установить языковые механизмы его репрезентации в рамках конкретного типа дискурса;

– метод сплошной выборки (из общего числа газетных текстов были отобраны только материалы, отражающие сельскохозяйственную тематику, посвященные деревенской/сельской теме);

– метод количественной обработки языковых данных, статистический метод (при подсчете лексических единиц и установлении процентного соотношения семантических компонентов);

– дефиниционный метод, используемый для уточнения содержания ядра и приядерной зоны концептуализированного понятия «деревня».

А также применялись методы контекстуального анализа, семантического анализа, описательно-аналитический метод (для выявления семантического наполнения приядерной и периферийной (ближней, дальней) зоны концептуализированного понятия «деревня» и метод моделирования, дающий возможность представить полевую организацию концептуализированного понятия «деревня».

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о концептосфере газетного дискурса советского времени, в частности, такого периода, как хрущевская «оттепель». Важным в теоретическом плане представляется выявление свойств и особенностей массмедийной картины мира, доработка методики анализа массмедийного концепта. Теоретически значимой является потенциальная способность концептуализированного понятия быть «творцом» дискурса, дискурсообразующим фактором в периоды острых социальных потрясений, на поворотных этапах исторического развития. Перечисленные аспекты способствуют расширению исследовательского поля в области теории концептуального анализа и анализа дискурса.

Практическая значимость. Полученные данные могут быть применены в преподавании лингвокультурологии, когнитивной лингвистики; на занятиях по изучению языка СМИ, лингвистическому анализу текста. Исследование открывает возможность для дальнейшего сопоставительного анализа репрезентации концептуализированного понятия «деревня» в других языках. Практическая значимость обусловлена также возможностью использования полученных результатов, представляющих собой синхроническое описание, в ходе последующего изучения концептуализированного понятия «деревня» в диахроническом аспекте и на примере других типов дискурса, а также при наблюдении за функционированием семантически сходных концептов.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Тексты газет представляют собой продукт особой сферы речевой деятельности – *газетного дискурса*, который трактуется как весь массив газетных текстов, взятых в событийном аспекте (в совокупности с экстралингвистическими факторами), выраженных средствами массовой коммуникации, участвующих в социокультурном взаимодействии и отражающих механизм сознания коммуникантов. *Газетный дискурс* в силу разветвленной жанровой представленности обладает широкими возможностями для исследования концептов. Картина мира, формируемая средствами массовой информации (в исследуемый период главным образом *газетным дискурсом*), может быть обозначена как *массмедийная картина мира*. Понятие *массмедийной картины мира* как концептуальной системы особого рода возникает и актуализируется при соприкосновении с массмедийными текстами. Концепт, приобретающий функциональную специфику в рамках *газетного дискурса* как разновидности *массмедийного, массово-информационного*, может быть обозначен как *массмедийный концепт*.

2) В газетном дискурсе 1950–1960-х гг. в качестве центрального и смыслообразующего выступает понятие «деревня», претендующее на статус массмедийного концепта, что обусловлено экономическими, социальными, политическими особенностями периода хрущевской «оттепели». Концептуализированное понятие «деревня», наблюдаемое в синхроническом аспекте, является «творцом» газетного дискурса (организует вокруг себя разветвленное, продуктивное дискурсивное пространство) и предстает в качестве динамической сущности, обладающей подвижной структурой, потенциально способной к приращению/утрате коннотаций.

3) *Массмедийный концепт* представляет собой не результат собственной познавательной деятельности человека/коллектива, а выступает как сущность с до некоторой степени заданным содержанием, предопределенным в значительной мере существовавшими на момент создания газетных текстов политико-идеологическими установками, что составляет его специфику; имеет полевою структуру организации: совокупность вербализаторов концептуализированного понятия «деревня» образует семантическое поле, которое включает ядро и приядерную зону, а

также периферию (ближнюю и дальнюю). Ядром и приядерной зоной обозначается базовый слой концепта, а периферией – его интерпретационное поле. Границы между этими зонами концепта подвижны.

4) Номинативное поле концептуализированного понятия «деревня» организуется вокруг понятийного ядра, представленного лексемой *деревня*. Приядерную зону составляют контексты, включающие дериваты основных репрезентантов, их синонимы, а также единицы, содержащие сему́ *деревня́*, то есть актуализирующие смысловые приращения: *деревня – жители, сельское население, крестьянство* (семантический компонент *народ*); *деревня – сельская местность, в отличие от городской* (контексты, реализующие оппозицию *деревня/город*). Семантические компоненты, входящие в состав ядра и приядерной зоны, получают реализацию в лексикографических источниках, наличие их также подтверждается дискурсивными данными.

5) Периферия представлена семантическими компонентами *колхоз, новое, темное прошлое, светлое настоящее/будущее, механизация, стиль руководства* и другими, имеющими низкую семантическую связь с ключевым понятием, соотносением с которым устанавливается ассоциативно. Наполнение периферийной зоны концептуализированного понятия «деревня» определяется приоритетностью позиций семантических компонентов в деле конструирования властью идеологически привлекательного образа советской деревни. Все семантические компоненты (как периферии, так и приядерной зоны), актуализирующие содержание ключевого понятия, находятся в отношениях континуальности.

6) Выявленные семантические компоненты концептуализации понятия «деревня» позволяют составить представление о фрагменте массмедийной картины мира и отражают официальный взгляд на исследуемый феномен. Состав и структура обнаруженных компонентов являются результатом объективации в газетном дискурсе политических установок правящей партии, демонстрируют идеологическую заданность дискурса как продукта прессы, что подтверждается их процентным соотношением в структуре концептуализированного понятия «деревня». Диффузный характер границ между семантическими компонентами способствует их семантическому обогащению. Объемное семантическое наполнение компонентов

концептуализации позволяет говорить о потенциальной возможности присвоения каждому из них статуса самостоятельного концепта. Период хрущевской «оттепели» как переломный в жизни советского крестьянства нашел отражение в способе организации и характере содержательного наполнения понятия «деревня» как концептуальной сущности. В то же время, будучи вовлеченным, намеренно «встроенным» в массмедийное пространство, концептуализированное понятие «деревня» само участвовало в наполнении и конструировании *массмедийной картины мира*, оказывающей в рассматриваемый период мощное влияние на формирование *когнитивной картины мира* советского общества, формируя оценки, задавая стимулы, стереотипы мышления и поведения.

Апробация исследования. Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры современного русского языка Кубанского государственного университета. Основные результаты исследования получили отражение в 8 научных публикациях, в том числе в 4 изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов кандидатских диссертаций; в выступлениях на II Международной научно-практической конференции молодых ученых (Краснодар, 2017); VI Международной конференции «Континуальность и дискретность в языке и речи» (Краснодар, 2017 г.).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, сопровождаемых выводами, заключения, списка использованной литературы и источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются предмет, объект исследования, формулируются цель и обусловленные ею задачи, раскрывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначаются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации основных результатов исследования, выявляется структура работы.

Первая глава «**Базовые понятия исследования**» посвящена уточнению, доработке содержания таких ключевых понятий, как

концепт/концептуализация, картина мира, дискурс, газетный дискурс, выявлению особенностей газетного дискурса периода хрущевской «оттепели».

Будучи одновременно ментальным образованием (лингвокогнитивный подход) и единицей культуры (лингвокультурный подход), *концепт* представляет собой сложное, многомерное явление. Как ментальная единица *концепт* отражает процесс познания человеком действительности, результаты этого процесса получают реализацию в языке. *Концепт* как «сгусток культуры» в сознании, накапливая смыслы, являет собой отклик на весь предшествующий языковой опыт личности. В качестве опорного принимаем в нашей работе определение Г. Г. Слышкина, рассматривающего *концепт* как многомерную ментальную единицу, детерминированную культурными факторами и обладающую способностью быть опредмеченной в различной языковой форме, – такая трактовка «делает возможным синтез наук о культуре, сознании и языке» [Слышкин 2000, с. 144]. Придерживаемся в нашей работе полевого подхода к исследованию структуры концепта (З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. А. Маслова), позволяющего не очерчивать четкую границу, а рассуждать в терминах центральных и периферийных членов данного класса. Согласно такому подходу структура концепта включает ядро, приядерную зону и периферию (ближнюю, дальнюю). Обозначая ядром базовый слой, а периферией – интерпретационное поле, подчеркнем подвижный характер границ между этими зонами концепта: структура *концепта* не является «застывшей», иными словами, *концепт* всегда открыт новым смыслам, что позволяет говорить о нем как о многомерном образовании с нечеткими, окончательно не зафиксированными границами полевой структуры.

Концептуализация понятия трактуется в нашей работе как процесс структурирования знаний о реалиях действительности в сознании индивида, коллектива и одновременно результат этого процесса, «выражающийся в приобретении определенными понятиями и разноуровневыми языковыми единицами, номинирующими эти понятия, регулярных или разовых (ситуативных) приращенных значений» [Исаева, Буданова, 2012, с. 64]. Подобный подход реализован в работах Е. В. Милейко, Л. А. Исаевой, С. А. Калининой [Милейко 2007; Исаева, Калинина 2012].

Как сложный когнитивный конструкт *концепт* отражает знания человека об определенном фрагменте действительности, предстает как опыт, хранящий информацию о некоей части *картины мира*, представляющей собой в широкой трактовке совокупность отражаемых объектов и позиции субъекта, который это отражение осуществляет. Процедура выявления и описания концепта требует обращения к «среде», иными словами, – концептуальной картине мира, объективатором которой является дискурс [Чурилина 2010, с. 140]. *Дискурс* трактуется нами как совокупность текстов, взятых в событийном аспекте (в совокупности с экстралингвистическими факторами), организуемых, как правило, вокруг *концепта* или группы *концептов*.

Тексты газет представляют собой продукт особой сферы речевой деятельности – *газетного дискурса*, который выступает в нашей работе как весь массив газетных текстов, взятых в событийном аспекте (в совокупности с экстралингвистическими факторами), выраженных средствами массовой коммуникации, участвующих в социокультурном взаимодействии и отражающих механизм сознания коммуникантов. Будучи разновидностью *массмедийного/массово-информационного/публицистического дискурса*, охватывающего весь комплекс устных и письменных текстов СМИ, объединенных общностью целей и задач, *газетный дискурс* выделяется на том основании, что его речевые особенности оформились именно в периодике и, прежде всего, в газетах. В плане концептов *газетный дискурс* отражает представление нации о мире, преломляемое в зеркале существенных для данной культуры ценностей с точки зрения определенного менталитета. Условимся под *картиной мира*, формируемой средствами массовой информации, а применительно к нашему исследованию – *газетным дискурсом*, понимать фрагмент *массмедийной картины мира*. Понятие *массмедийной картины мира* как концептуальной системы особого рода возникает и актуализируется при соприкосновении с массмедийными текстами. Следовательно, и концепт, функционирующий в СМИ, может быть обозначен как *массмедийный концепт*.

В моменты острых социальных потрясений, «осевых сдвигов» тот или иной социально-культурный смысл, объективируемый соответствующим концептом, может обретать особую значимость, встраиваясь, «вовлекаясь» в

смысловое, интеллектуально-прагматическое пространство СМИ и получая тем самым интенсивную когнитивную и языковую разработку. Одним из таких переломных в советской истории явился период, получивший наименование хрущевская «оттепель»: именно в 1950-1960-е гг. можно говорить о возрастании дискуссионности в СМИ, когда градус противостояния различных идей был максимально высок, появилась сама возможность существования палитры мнений главным образом, в отношении крестьянства и деревни.

Основанием выбора материала исследования послужило то обстоятельство, что в указанное время проблемы развития села буквально не сходили со страниц центральной прессы. Вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства и жизни советской деревни объявлялись общенародными. В ответ на своего рода «государственный заказ» и лозунг «вернуться лицом к селу» на страницах газет главными действующими лицами стали простые труженики – колхозники, крестьяне с их каждодневными тяготами и стремлением к счастливой жизни.

Массмедийная картина мира исследуемого периода при главенствующей роли газетного дискурса заполнялась идеологически заданным представлением о влиянии подъема сельского хозяйства на социальную историю страны: сближение города и деревни, ликвидация существенных различий между рабочим классом и крестьянством и, глобальнее, – различий между физическим и умственным трудом, – все эти задачи необходимо было решать за счет подъема деревни, так как именно в сельской местности была сосредоточена преобладающая часть неквалифицированной рабочей силы, занятой физическим трудом. В прессе всячески постулировалось, что центр тяжести решения многих коренных проблем коммунистического строительства в советском государстве сосредоточен именно в деревне и подъем сельского хозяйства способствует развитию основных процессов современности. Именно *газетный дискурс* призван был сформировать в сознании людей образ действий, необходимых для поднятия уровня сельского хозяйства, создать престижный образ деревни и с/х труда; укрепить в сознании мысль о единственно верном политическом курсе правящей партии в отношении деревни и т. д. Проанализировав значительное количество газетных материалов, мы выявили, таким образом,

ключевое понятие «деревня», организующее вокруг себя разветвленное, продуктивное дискурсивное пространство.

Вторая глава «Структурные и лексико-семантические особенности объективации концептуализированного понятия «деревня» в газетном дискурсе 1950-1960-х гг.: ядро и приядерная зона» посвящена описанию ядра и приядерной зоны концептуализированного понятия «деревня» в газетном дискурсе периода хрущевской «оттепели».

Анализ структурных и семантических особенностей массмедийного концепта не совпадает с процедурой анализа концепта, рассматриваемого, например, как часть национальной или индивидуально-авторской картины мира. Отличие массмедийного концепта состоит, на наш взгляд, прежде всего в том, что он представляет собой не результат собственной познавательной деятельности человека, а выступает как сущность с до некоторой степени заданным содержанием, predetermined в значительной мере существовавшими на момент создания газетных текстов политико-идеологическими установками.

Для выявления структурно-семантических особенностей ядра и приядерной зоны концептуализированного понятия «деревня» нами были привлечены данные этимологических, толковых, словообразовательного словарей, словарей синонимов, антонимов, статей из энциклопедических изданий, что позволило (согласно цели и задачам нашего исследования) описать концепт в лексическом аспекте, словообразовательном, выявляя его синтагматические и парадигматические отношения. Основным материалом исследования послужили публикации ведущих печатных изданий – газет «Правда», «Труд», «Сельская жизнь» общим объемом 1116 газетных текстов (из которых было извлечено 8155 микроконтекстов, актуализирующих содержание ключевого понятия), отражающих деревенскую/сельскую тематику в период с 1953 по 1964 гг. Процентное соотношение семантических компонентов в структуре концептуализированного понятия «деревня» устанавливалось методом пропорции от общего числа микроконтекстов (8155 – 100%).

Отбор дефиниций, представленных в различных лексикографических источниках, позволил выявить следующие основные значения лексемы «деревня»: 1) небольшое земледельческое поселение, крестьянское селение

(без церкви); 2) один из видов сельских населенных пунктов; 3) сельское население, сельские жители; 4) сельская местность (в отличие от городской); 5) необразованный человек, неуч, невежа (перенос.)

Актуальными с точки зрения репрезентации в газетных материалах являются три из пяти выявленных значений. Состав ядра и приядерной зоны концептуализированного понятия «деревня» выглядит следующим образом.

Ядро исследуемого поля концепта представлено лексемой *деревня* (имя концепта), *село* (главный по частоте употребления синоним), менее частотными синонимами *поселок*, *поселение*, *хутор*, *станция* и пр., по отношению к которым «деревня» в газетном дискурсе выступает родовым, объединяющим и обобщающим понятием (это обстоятельство позволяет исключить дефиницию *деревня – один из видов сельских населенных пунктов* как непродуктивную в рассматриваемый период, не участвующую в семантическом наполнении концепта, поскольку *деревней/селом* в газетном дискурсе обозначается любая негородская местность, приспособленная под сельскохозяйственную деятельность), а также многочисленными *комонимами* (с. Дмитровка и пр.). В ядро входят дискурсивные контексты, реализующие основное значение: *деревня – крестьянское селение, земледельческое поселение* (данная дефиниция является основной и самой полной, поскольку включает одновременно три семы: *место*, *люди*, *трудовая деятельность*). Нами была изъята смысловая составляющая «без церкви», поскольку она не получила реализацию в исследуемых текстах. В связи с широкой синонимической репрезентацией рассматриваемого понятия неактуальным представляется также указание на размер территории. К основному значению, попадающему в ядро (*деревня – крестьянское селение, земледельческое поселение*) в указанный период, по нашему мнению, должна быть добавлена коннотация *исконное или недавно образованное*. Это объясняется тем, что в газетных материалах хрущевской «оттепели» поселки, в огромном количестве возникавшие на целине, также включались во всеохватывающее понятие *деревня/село*. Стоит отметить, что в этимологии концептуализированного понятия «деревня» также прослеживается значение *распахивать целину*, что позволило нам включить в круг текстов примеры, посвященные освоению целинных и залежных земель. Ядро составляет 6 %

(496 микроконтекстов) от общего числа структурно-семантических репрезентантов концепта.

В **приядерную зону** вошли контексты, включающие дериваты основных репрезентантов, их синонимы, а также единицы, содержащие сему́ деревня́, то есть актуализирующие смысловые приращения: *деревня – жители, сельское население, крестьянство* (семантический компонент *народ*); *деревня – сельская местность, в отличие от городской* (контексты, реализующие оппозицию *деревня – город*). Значение *деревня – неуч, невежа, необразованный человек; то же, что деревенщина*, закрепленное в словарях как переносное, не получает реализации в газетных текстах исследуемого периода, поэтому не может претендовать на включение в состав приядерной зоны. Приядерная зона составляет 15 % от общего числа структурно-семантических репрезентантов концепта. Для выявления семантического наполнения приядерной и периферийной зоны концептуализированного понятия «деревня» было использовано понятие «*семантический компонент концептуализации*».

В данной главе мы рассмотрели два семантических компонента, помещенные в приядерную зону концептуализированного понятия «деревня»: *деревня – жители сельской местности, сельское население, крестьянство* (семантический компонент *народ*) и *деревня/сельская местность* в оппозиции *деревня – город*. Указанные значения получают особую актуальность в газетном дискурсе периода хрущевской «оттепели», поскольку отражают две важные тенденции: привлечение внимания к рядовому труженику деревни, его насущным потребностям (неслучайно рассматриваемый период называли эпохой по «очеловечиванию» печатных страниц) при постепенном исчезновении крестьянства как класса с присущими ему исконными чертами и установка на стирание различий между деревней и городом.

Народ как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (13% – 1043 микроконтекста) номинируется более чем 50 лексическими единицами и словосочетаниями и включает следующие частные концептуальные характеристики:

– забота о человеке, внимание к человеку и его потребностям – ведущие задачи в период хрущевской «оттепели»: *Время такое <...>*

Человек на первом плане (Правда 19.12.1964); *Человек – в центре внимания* (СЖ 25.12.1964); *Но главное ведь – люди* (СХ 07.09.1954); *Люди украшают землю* (Правда 30.04.1964) и пр.;

– связь человека с коллективом. Личное и общественное находятся в смысловой, идеологической конфронтации: *Ты брось это «твое», «мое» <...> Все наше бригадное. Если каждый будет думать только о себе, то ничего у нас не получится <...>* (СХ 03.09.1955); *Видать, не сталкиваемся. У нас в колхозе буква «я» не на первом месте. Иначе привыкли: «мы» - вот у нас какое слово в обиходе. Мы работаем... Наш колхоз... Наше деловое кровное...* (СХ 06.05.1956) и пр.

Наименования. Несмотря на «оттепельные» лозунги *Все для советского человека! Быть ближе к человеку!* и т. д. газетный дискурс сохраняет такие базовые черты, как стандартизованность, клишированность, что проявляется в использовании единиц *кадры, массы, рабочие руки*, имеющих явно выраженный обезличенный характер. Постепенно внедряемая смена наименований (*крестьянин*→*работник сельского хозяйства, мастер социалистического земледелия* и т. д.) задает вектор движения от регресса к прогрессу: *Из среды крестьян выросли тысячи и сотни тысяч превосходных мастеров социалистического земледелия* (Правда 01.08.1954) и пр. Прослеживается, таким образом, тенденция стирания отживших реалий и наращивания новых смыслов, связанных с приобретением сельскими жителями новых знаний, повышением уровня квалификации, культуры и, наконец, самосознания: *Раньше как было? За соху стал – вот тебе и мужик, хозяин... А теперь ума накопить надо, к профессии определиться* (Правда 01.01.1954). Особое положение человека, занятого сельским трудом, повсеместно подчеркивается лексемами *хозяин, творец, властелин, профессор, мастер* и пр.: *А народ – хозяин и творец* (Правда 22.02.1954); *Советский крестьянин <...> – он сам властелин земли* (Труд 05.08.1954); *«Настоящие профессора своего дела», - говорят они о своих пастухах* (СХ 08.10.1955).

Оценочность. Для характеристики деревенских жителей и их действий используется главным образом положительная оценка как средство поддержания народного духа, поощрения трудовых успехов с целью достижения новых и пр.: *Люди у нас – золото. Горячо, с энтузиазмом*

работают (СЖ 19.06.1964); *Чудесный в бригаде народ, и результаты у нее самые лучшие* (СХ 03.08.1955); *Как сильны и как духовно высоки простые советские люди!* (СХ 16.10.1955). Негативная оценка выполняет функцию обличения недостатков, пережитков. Оценка дается человеку исключительно в процессе труда: *Потому я это говорю, что человек трудом своим велик. А без труда он – пустышка; Человек счастлив в труде!* (СХ 13.06.1956).

Семантический компонент *народ*, приобретая дополнительные коннотации, предполагает расширенное понимание и включает, помимо коренного населения, всех, кто помогал реализовать общегосударственную задачу стремительного подъема сельского хозяйства: *Об урожае заботится вся страна* (Правда 28.01.1964).

Деревня/сельская местность в оппозиции деревня/город как придерный семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (2% – 194 микроконтекста). Основное содержание этого компонента реализуется через оппозицию. Нами выявлены следующие аспекты оппозиции *деревня/город*.

Деревня – пространство, разделенное на «своих» и «чужих»:

– *А агрономы – чужие люди?*

– *Чужие – не чужие, но не колхозники, а тут свой глаз нужен* (СХ 06.06.1954).

Деревня – пространство, где коренные жители с большими надеждами ждут городских специалистов: *Из уст в уста передавалось радостное известие: в МТС едут из города специалисты <...> Посланцев города сельские труженики ждали с большой надеждой* (СХ 24.02.1954).

Деревня – пространство, лишённое цивилизации, противопоставленное городу как привычной комфортной среде обитания в восприятии городских жителей: *Тебе, Гунина, в деревне не скучно, а мне здесь тоска смертная* (Правда 26.02.1954); *Весть о посылке в деревню Зинаков воспринял как покушение на его устоявшуюся жизнь* (Правда 26.10.1954).

Деревня – пространство, лишённое комфорта и цивилизации, противопоставленное городу как чему-то недостижимому, влекущему в представлении коренных жителей: *А я вот и старая, а и мне хочется в*

городскую шумную жизнь <...> А что это за жизнь в Птичьем? Нету ни кино, ни тебе театра или там читальни, живем как кроты (СХ 29.12.1954).

Деревня – пространство тяжелого физического труда, противопоставленное городу и городским профессиям (работе на заводе, в канцелярии и пр.) как более легким: Все вы такие <...> – герои... А ты сначала осмотришься, а потом уж геройствуй. Наверное, на заводе работал? <...> если думаешь, на бал приехал, сейчас для тебя столы расставят, колхозным яблочком угостят – не рассчитывай. Пожалуй, его и не укусишь – яблочко-то. <...> Хлеб-соль директор поднесет, оркестр для тебя лучший марш разучил. По-твоему, так? <...> Приедешь – и первым делом увидишь, что комбайны на вольном воздухе от трудов отдыхают, навесы для них не построены... Да и вообще все не так, как тебе расписывали <...> (СХ 04.04.1954).

Деревня – пространство, отдаленное от города, лишенное должного внимания со стороны городских властей: Если в городские и некоторые районные книжные магазины новая литература поступает еженедельно и даже несколько раз в неделю, то в магазины потребительской кооперации книги завозятся, как правило, один-два раза в год <...> Добиваться, чтобы на село шло больше нужных и полезных книг (Правда 14.04.1954).

Оппозиция деревня – город как противопоставление слабого (принимающего помощь) – сильному (оказывающему помощь, покровительствующему): Шефскую помощь оказывают деревне более 170 предприятий промышленности, строек и учреждений города <...> проявляя много заботы о самых различных нуждах села <...> Трудящиеся города делают все для того, чтобы нести свой вклад во всенародное дело подъема сельского хозяйства (СХ 27.08.1954) и т. д.

Наиболее регулярным оказывается значение **деревня – пространство, становящееся похожим на город, не уступающее городу.** Представление о более комфортной и легкой жизни породило проблему ухода сельской молодежи из деревни в город, которая должна была решаться в том числе и посредством печатного слова. Поэтому тексты дискурса изобилуют фрагментами, содержание которых направлено на создание престижного образа деревни, мало в чем теперь уступающего городу: *Только слепой не*

может видеть, как все в деревне изменилось. Ну, верно говорят, что город шагает в деревню: мы же это замечаем каждый день (СЖ 29.01.1964); Многие рвутся в город. Если все уйдут, кто же хлеб растить будет? <...> А вот я счастлива! И не куцым мещанским счастьем, а по-настоящему <...> А что касается модных туфель, театра, газовой плиты – то и это не монополия горожан (СЖ 09.01.1964).

Совокупное содержание газетных материалов свидетельствует о том, что развитие деревни мыслилось как растянутый во времени процесс поэтапного преодоления ее относительной изолированности, обособленности от города. Не являющиеся (согласно данным словарей) антонимами, единицы *деревня* и *город*, однако, воспринимаются как пара слов, развивающих противоположные значения (наряду, к примеру, с парой *столица/провинция*). Вероятно, здесь можно говорить о контекстной антонимии. В исследуемый же период *деревня* и *город* предстают в газетном дискурсе в большинстве случаев как развивающие значение от антонимии к синонимии, от противопоставления – к тождеству, намеренному нивелированию, стиранию различий между ними.

В третьей главе «Структурные и лексико-семантические особенности объективации концептуализированного понятия «деревня» в газетном дискурсе 1950-1960-х гг.: периферийный компонент» было проведено исследование интерпретационного поля концептуализированного понятия «деревня» – его периферии, которая в зависимости от характера связи с ядерным компонентом членится на ближнюю и дальнюю зоны. В границах ближней и дальней периферийных зон распределение семантических компонентов происходит в порядке «угасания» частотности, ослабления связи с ядром.

Ближнюю периферию составили контексты, имплицитно актуализирующие значение понятия «деревня», выявляющие высокую семантическую связь с его ядерным компонентом в исследуемый период. Это контексты, реализующие значение: *деревня – труд* (13%); *деревня – колхоз* (11%); *деревня – земля* (10%); *деревня – хлеб* (8%). Ближняя периферия в структуре концепта составляет приблизительно 42%.

В пределах ближней периферии распределение семантических компонентов выглядит следующим образом.

Труд как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (13 % – 1022 микроконтекста) характеризуется идеологической заданностью. Вне трудовой деятельности человек не изображается. Самой продуктивной оценочной единицей, определяющей *труд* и характер трудового процесса, является лексема **самоотверженный** (118 микроконтекстов): забвение личных интересов, труд не для себя, а для других, работоспособность на пределе возможностей – ведущая тональность публикуемых материалов. Высокой частотностью отмечены также единицы **напряженный** (74 микроконтекста), **ручной** (52 микроконтекста), **упорный** (46 микроконтекстов), **коммунистический** (33 микроконтекста), **творческий** (29 микроконтекстов), **настойчивый** (21 микроконтекст), **честный** (20 микроконтекстов) и пр. Меняется характер деревенского труда, его содержание, отношение к нему человека. Результаты труда ставятся в прямую зависимость от затраченных усилий человека. Повышение культурного, образовательного уровня сельского населения находит воплощение в лексемах *осознанный, сознательный, умный, разумный*, характеризующих *труд*. Превалирует положительная оценка *труда* в деревне (ср.: *мирный, доблестный, созидательный, любовный, добрый, умелый, великий, благородный, филигранный, ювелирный, чеканный, нужный, мудрый, увлекательный, героический, бессмертный* и пр.). Случаи недобросовестного отношения к труду преподносятся как исключительное, порицаемое явление. Регулярно использование лексем *трудный/трудности*. *Труд* реализуется через метафору *война, борьба, битва*; «военная» лексика используется для характеристики труда и описания трудового процесса: *армия, артиллерия, фронт, битва, борьба, война, герой, подвиг* и пр.; развернутых метафор, содержащих семантику «борьбы», «сражения», «наступления». *Ручной труд* расценивается как отсталость, отголосок трудного прошлого, «вчерашний день». С/х труд постепенно становится разновидностью промышленного (сближение города и деревни). Отвергается сезонность с/х труда, исчезает его исконная размеренность, ритмичность. Динамика трудовой деятельности – безостановочное движение вперед. Деревенский труд как несравнимо более тяжелый противопоставлен городским профессиям, а также канцелярской работе как бесполезной, бездуховной, сковывающей природные способности физически здорового человека.

Колхоз как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (11 % – 934 микроконтекста) регулярно реализуется в составе словосочетаний со следующими стандартными концептуализациями: *колхозная деревня, колхозный труд, колхозный строй* и т. д. Определением *колхозный* обозначается принадлежность всего живого/неживого в деревне: *колхозный скот, колхозный завтрак* и пр. *Колхоз* регулярно употребляется в значении *дом, семья: Она рассказывает о своем деле зная и, рассказывая, не отделяет судьбы колхоза от судьбы своей семьи. Эти судьбы в ее рассказе – едины* (Правда 23.01.1954). Прилагательное *колхозный* включает в себе такие коннотации, как *изобильный, приносящий достаток, преобразующий, дарующий освобождение, избавляющий от неразумности и отсталости, приобщающий к прогрессу* и т. д. *Колхозный*, то есть *коллективный, общий, общественный*, находится в отношениях контекстной антонимии с лексемами *единоличный, собственный* и пр. Лексема *колхозная* является наиболее продуктивной по отношению к понятию *деревня* наряду с *советская, социалистическая* и пр.

Земля как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (10 % – 819 микроконтекстов). *Земля* метафорически представлена как *вместилище силы, хранилище богатств, источник жизни, мощь страны, золото* и пр. Наиболее регулярные определения: *кормящая, живая, родящая, трудная* и пр.; человек – ее полноправный хозяин, результаты труда больше не сопрягаются с погодными условиями. В этой связи идея использования *земли* «на полную мощь» в указанный период превалирует над бережным отношением, не получающим пока широкого распространения (общая интенция – вывести деревню из запустения, накормить страну), что чувствительно отразилось в языке дискурса в виде использования лексики с семантикой насильственного вмешательства по отношению к земле: *заставить служить; вырвать из запустения; взять все, что она может дать* и пр.: *Земля – главный источник, основа богатства колхоза и колхозников. Поэтому мы возделываем ее так, чтобы взять от земли все, что она может дать* (СХ 19.10.1954). Наиболее регулярное сопряжение происходит с лексемами *труд/трудиться/трудный* и пр. Неприятие труда на *земле*, обусловленное, как правило, привязанностью к городской цивилизации или отсутствием сознательности, получает

негативную оценку в дискурсе. Живая работа на земле противопоставляется бездушному канцелярскому заточению.

Хлеб как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (8 % – 674 микроконтекста) наполняется положительным оценочным содержанием: это *богатство, сила, золото* и пр.: *Хлеб – богатство Родины – сделал богатым и наш колхоз* (СХ 27.10.1954). Хлеб аккумулирует в своем значении представление о благополучии, развитии, дальнейшем существовании: *Крепкие дома построим, хлеба будет много* <...> *Будет хлеб, будет и мясо* (СХ 30.04.1954). В качестве определений регулярно используются прилагательные *богатый, замечательный, обильный, отменный, густой, чистый, щедрый* и пр. В хлебном зерне воплощается представление о красоте: *И если подумать, то, пожалуй, верно, что красивей всего на свете пшеничное зерно* (Правда 12.09.1964) и пр.

Забота о хлебе провозглашается первостепенной задачей всех трудящихся. Снижение динамики полевых работ, халатность, недобросовестность получают эксплицитно/имплицитно выраженную отрицательную оценку в дискурсе: *Пашут медленно и плохо* (СХ 05.06.1954); *Зерно на дорогах* (СЖ 20.07.1961). Повсеместно и требовательно подчеркивается бережное, рачительное отношение к хлебу, внимание к качеству полевых работ, воплотившееся в регулярно воспроизводимом штампе *убрать (урожай/хлеб) быстро и без потерь*. Хлеб является вечной, непреходящей ценностью, труд хлебороба – самый почетный, красивый и важный труд: *Люди, растящие хлеб, - это носители жизни, их труд бессмертен во все времена, потому что хлеб вечен и нетленен* (Правда 12.09.1964); но и самый тяжелый: *Земля у нас богатая, но трудная, крутобокая* <...> *Так что хлеб наш – трудный хлеб* (Правда 12.09.1964). Частотность приобретают метафоры *битва/борьба/бой за хлеб, хлебный фронт* и под.

Дальняя периферия представлена контекстами, связанными смысловыми отношениями с репрезентантами концептуализированного понятия «деревня» на всех уровнях, но связь с основным смысловым компонентом концепта имеет ассоциативный характер (низкая семантическая связь), это контексты, реализующие регулярные и единичные смысловые приращения: *деревня – светлое настоящее/будущее* (10%); *деревня – механизация/машинная техника* (8%); *деревня – новое* (8%); *деревня –*

стиль руководства (7%); *деревня – темное прошлое* (4%); выявленные коннотации *деревня – пространство атеизма*; *деревня – пространство, где сохраняется вера*; *деревня – пьянство, аморальное поведение отдельных жителей*; *деревня – неперспективная*; *деревня – корни*; *деревня – Родина*; *деревня – разлучница* и пр. не рассматриваются отдельно, поскольку могут быть включены в состав перечисленных семантических компонентов. Дальняя периферия в структуре концепта составляет приблизительно 37 %.

Дальнюю периферию семантического поля концептуализированного понятия «деревня» составляют семантические компоненты, имеющие высокую семантическую плотность в составе ключевого понятия, объективирующие главным образом его оценочный компонент. В пределах дальней периферии распределение семантических компонентов выглядит следующим образом.

Светлое настоящее/будущее как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (10 % – 786 микроконтекстов) закрепляет в сознании положительную оценку совершающихся и предстоящих преобразований в деревне, возможных благодаря *колхозному строю, коммунистической партии, советской власти*. *Светлое будущее* – это *коммунизм* как вершина человеческих устремлений. *Светлое* и *коммунистическое (будущее)* являются контекстуальными синонимами. Наряду с эксплицитными формами выражения семантики настоящего и будущего времени, значение указанного семантического компонента реализуется имплицитно посредством единиц и сочетаний *счастье, счастливая советская жизнь, свобода, свободный труд, равноправие, своя земля, колхоз, колхозный строй, коммунизм* и др. Регулярно использование сравнительной степени прилагательных (*лучше, легче, ярче, зажиточнее, краше, радостнее, богаче* и пр.) с целью реализации значения *стало лучше, чем было, будет лучше, чем сейчас. Но будет и лучше и больше <...> Скоро будет, непременно скоро. Главное – люди верят в это* (Правда 08.01.1964). Для характеристики *настоящего* и *будущего* колхозной деревни используются определения, выражающие положительную оценку: *богатое, красивое, сильное, образованное, великолепное, радостное, зажиточное, сытое, светлое, коммунистическое, чудесное* и пр. *Светлое настоящее/будущее* связывается с механизацией с/х производства, привлечением достижений науки, сближением деревни с городом и пр.

Механизация/машинная техника как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (8 % – 643 контекста) репрезентирует идею постепенного сокращения группы работников неквалифицированного физического труда; преодоления сезонности труда; освобождения от ручного труда; сближения с/х труда с промышленным. Содержит главным образом положительно оценку: *На полях колхоза работают самые совершенные машины, облегчающие труд колхозников. Полностью механизирован труд на фермах. Все зажиточней и культурней становится наша жизнь* (СХ 11.06.1954). Стандартное окружение составляют единицы *богатый, совершенный, умный, наделенный волей* и пр. Отрицательная коннотация (обычно в художественно-публицистических текстах) связана с тем, что *механизация* сельского хозяйства, обнажила ряд проблем в деревне: отлучение человека от земли, минимизация его непосредственного участия в труде; ослабление внимания к традиционным для деревни профессиям (плотник, кузнец, шорник и пр.) и т. д.

Новое как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (8 % – 639 микроконтекстов) предстает в газетном дискурсе в виде комплекса смыслов: *новый стиль руководства, новый порядок планирования, новые методы обработки земли и получения урожаев, новая с/х техника*, и, в конечном итоге, *новый крестьянин и новая деревня. Старая* (доколхозная) *деревня* как собирательный образ крестьянского мира, занятого ручным трудом, получает крайне негативную оценку. *Новое* характеризует настоящее и определяет ближайшее и далекое будущее деревни; ассоциируется исключительно с положительными изменениями и преобразованиями; противопоставлено бывшему, прошлому деревни как собирательному образу всего старого, отсталого, отжившего. *Новое* часто фигурирует без лексических распространителей как обобщенный образ происходящих перемен и тяготеет, таким образом, к нулевой семантике или «пустой» концептуализации: *Властно входит новое в жизнь заволжской деревни. Но живет еще и старое, дурное. И чем скорее будет оно изжито, тем успешнее будут решаться задачи, поставленные перед сельским хозяйством партией и правительством* (СХ 06.06.1954).

Стиль руководства как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (7 % – 544 микроконтекста) определяется идеологическими задачами: искоренение прежних неверных

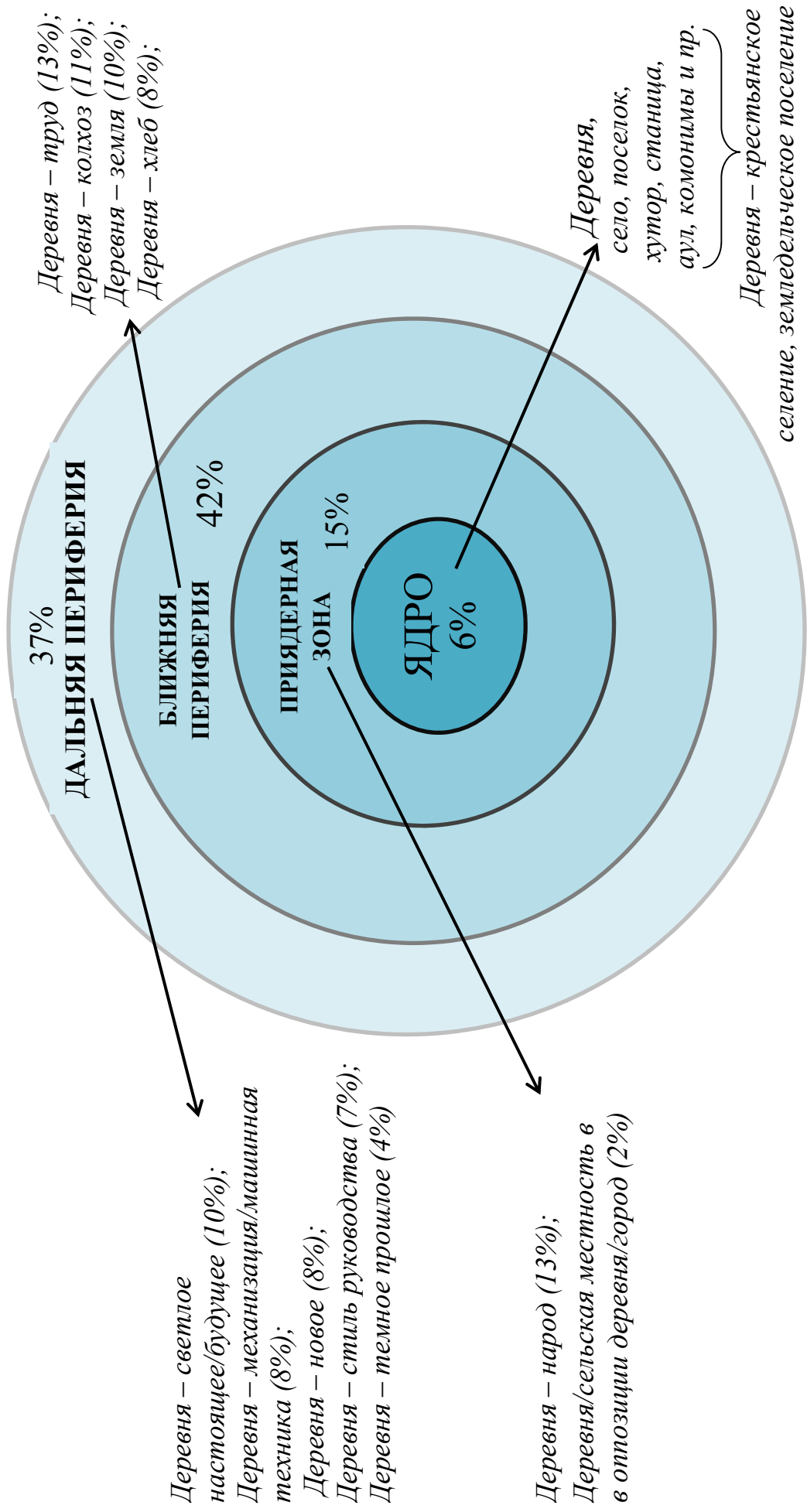
методов руководства в деревне и поиски новых. Отрицательно оцениваются, осуждаются: оторванность руководства от насущных проблем деревенских жителей; поверхностное знание дела; халатность; равнодушие; временный характер пребывания руководителей в деревне (ср.: *гастролеры, квартиранты, временщики, дачники, наезды* и пр.) и т. д. Регулярное лексическое воплощение получают единицы *канцеляризм, бюрократизм и формализм* как препятствующие прогрессу: *Угрюмые пленники канцелярской бумаги томятся в тоске по колхозным полям* (Правда 25.01.1954) и пр. Положительно оцениваются новые для стиля руководства в деревне черты – *инициатива, творчество, самостоятельность* и пр.

Темное прошлое как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» (4 % – 361 микроконтекст) выступает в качестве оппозитивного по отношению к семантическому компоненту *светлое настоящее/будущее* (прием контраста) для демонстрации торжества советской власти и колхозного строя. *Темным прошлым* деревни в газетном дискурсе выступает длительный период вплоть до наступления советской власти и колхозного строя, ознаменовавших освобождение крестьян от гнета и наступление *светлого настоящего* деревни: *Могла ли дочь бедного крестьянина, пастушка, добиться таких успехов в труде, славы и почета при старом строе, при помещиках и кулаках? Конечно, нет. <...> Только в колхозах мы, в прошлом темные, забитые и бесправные крестьяне, смогли расправить свои плечи, в полную меру проявить свои силы, творческие способности, знания и опыт* (Правда 24.02.1954). Семантический компонент *темное прошлое* содержит негативную оценку, заключая в себе представления о *закрепощении, угнетении, бесправии, голоде, бедности, косности, упадке, неразумности, привязанности к личной земельной собственности* и пр.

Наполнение **периферийной зоны** концептуализированного понятия «деревня» определяется значимостью семантических компонентов в деле конструирования властью идеологически привлекательного образа советской деревни, который должен был закрепиться в сознании советского человека, как представляется, не только на момент создания исследуемых текстов, но и на многие десятилетия вперед. Полевая организация концептуализированного понятия «деревня» изображена на рисунке 1.

Рис. 1. Полевая структура концептуализированного понятия «деревня», функционирующего

в газетном дискурсе в 1950-1960-е гг.

В **Заключении** подводятся итоги работы, устанавливается, что проведенный анализ подтверждает продуктивность концептуализированного понятия «деревня» в газетном дискурсе, отчасти объясняемую переменной реалий в 1950-1960-е годы, отчасти – его важностью в языковой картине мира. Признавая ключевыми словами культуры те языковые единицы, которые служат для понимания каких-то важных особенностей культуры отдельного народа, скажем, что «деревня» может считаться такой единицей. Концептуализированное понятие «деревня», выступающее в качестве массмедийного концепта, представляет собой, таким образом, дискурсивную актуализацию и разработку одноименного культурного концепта. Проведенный анализ концептуальной структуры понятия «деревня» демонстрирует обусловленность семантических компонентов, наполняющих концепт, типом дискурса, а также многочисленными экстралингвистическими факторами исследуемого времени – условиями, в которых этот дискурс был сформирован. Сама идеологически заданная иерархия расположения выявленных в составе ключевого понятия семантических компонентов концептуализации демонстрирует распределение приоритетных позиций между ними. Важно отметить, что каждый семантический компонент концептуализации понятия «деревня» существует в тесных связях с другими семантическими компонентами как периферийной, так и приядерной зон ключевого понятия, что свидетельствует о континуальном характере его внутренних связей.

Период хрущевской «оттепели» как переломный в жизни советского крестьянства нашел отражение в способе организации и характере содержательного наполнения понятия «деревня» как концептуальной сущности, а само понятие «деревня» выступало в качестве «творца» дискурса: будучи вовлеченной, намеренно «встроенной» в массмедийное пространство, «деревня» участвовала в наполнении и конструировании *массмедийной картины мира*, оказывающей в рассматриваемый период мощное влияние на формирование *когнитивной картины мира* советского общества, формируя оценки, образ восприятия окружающей действительности, вырабатывая алгоритм мышления, а впоследствии и действий, необходимых для дальнейшего существования в сложившихся

социально-исторических условиях. Полученные в ходе анализа данные могут быть использованы при рассмотрении сходных концептуальных сущностей.

В качестве перспективы исследования видится возможность проследить изменение структуры и семантического наполнения исследуемого феномена в диахроническом аспекте и на примере других типов дискурса с привлечением данных о функционировании концептуализированного понятия «деревня» в национальной и индивидуально-авторской картинах мира.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Перова Е. А. Концептуализация понятия *Деревня* в газетно-журнальном дискурсе 1950-1960-х гг. // Культурная жизнь Юга России. – 2012. – № 4 (47). – С. 104–108.

2. Перова Е. А. Лингвопрагматический потенциал газетных заголовков в публикациях сельской тематики (1950-е – 1960-е годы) // Культурная жизнь Юга России. – 2013. – № 3 (50). – С. 100–103.

3. Перова Е. А. «Новое» как семантический компонент концептуализации понятия «деревня» в 1950-1960-е гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7 (73). – Часть 2. – С. 138–142.

4. Перова Е. А. Особенности газетного дискурса периода хрущевской «оттепели» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10 (76). – Часть 2. – С. 140–143.

Публикации в других изданиях

5. Перова Е. А. Концептуализация понятия *деревня* в газетном дискурсе 1950-1960-х годов: базовые понятия исследования // Исследовательские парадигмы в современной филологии: материалы IV Всероссийской научной конференции молодых ученых (г. Краснодар, 12–15 октября 2016 г.). – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2016. – С. 219–224.

6. Перова Е. А. *Земля* как семантический компонент концептуализации понятия *деревня* в 1950-1960-е гг. // Актуальные вопросы

современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых (докторантов, аспирантов и магистрантов). – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2017. – С. 32–35.

7. Перова Е. А., Исаева Л. А. Ключевое понятие *деревня* как объект концептуализации в газетном дискурсе 1950-1960-х гг. // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы VI Междунар. науч. конф. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 107–110.

8. Перова Е. А. *Светлое настоящее/будущее* как семантический компонент концептуализации понятия *деревня* в 1950-1960-е гг. // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы VI Междунар. науч. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 198–201.

Перова Елена Анатольевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДЕРЕВНЯ» В ГАЗЕТНОМ
ДИСКУРСЕ 1950-1960-Х ГГ.: ВЕРБАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВАЦИИ**

(на материале газет «Правда», «Труд», «Сельская жизнь»)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-печ. л. 1.45.
Тираж 100 экз. Заказ № 3478.2

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

